

РИСКИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Анатолий Валентинович Соложнин,
начальник Управления образования
города Нижний Тагил,
кандидат педагогических наук

Концепция модернизации российского образования, по замыслу авторов, должна принести благо. Но в самом ли деле авторы только об этом и думали? Неужели им не знакомы общие законы природы, законы развития человеческого общества? Ещё со школьных курсов известно, что любое новшество, нарушающее естественный ход процессов, несёт в себе побочный эффект, попросту говоря, мы рискуем всегда, когда что-то пытаемся у природы отнять и что-то привнести своё, новое.

- инновации • информационные технологии • риск не достигнуть результата
- прагматизм • стандарты образования • модернизационные риски

Какие риски возможны?

В 1986 году в Германии вышел труд профессора социологии, директора Социологического института Мюнхенского университета Ульриха Бека под названием «Общество риска». Немцы определили эту книгу как соопределившую эпоху, обозначившую наступление нового времени, той самой социальной ситуации, которую мы сейчас переживаем на собственном опыте. Главная мысль книги состоит в том, что модернизация размывает контуры индустриального общества, в недрах которого рождается другая модель современного мира, названная исследователем «обществом риска». Это означает, что мы постоянно находимся в том или ином состоянии риска, как только пытаемся ввести инновации или неоправданно затя-

гиваем принятие решений по существующим проблемам. Очень часто мы идём на лёгкий риск, видя перед собой небольшие побочные эффекты или «безопасные величины», почти близкие к нулю, ради достижения конкретных задач, ради срочного решения какой-то проблемы. Это похоже на русское «авось», когда очень хочется что-то получить.

С точки зрения политики и экономики рассуждать о рисках модернизации образования вредно и небезопасно, равно как вредно рассуждать было о возможных авариях и их последствиях на атомных реакторах. Учёные-физики и техники рассуждали примерно так: «Да, риск есть. Но если правильно управлять атомным реактором, то риск настолько ничтожен, то лучше бы атомный

реактор всё же построить и правильно с ним обращаться. При этом народ получит дешёвую энергию» и т.д и т.п. И ведь народ, действительно, соглашается, особенно те, кто находится на значительном удалении от этого реактора и кому дешевле придётся платить за потреблённую энергию.

Но что-то не видно энтузиазма у людей, которые проживают в непосредственной близости, и уж точно не в восторге местные жители, которым вблизи дома предлагают построить ещё один реактор, пусть самого последнего поколения, «абсолютно безопасный». Чернобыльская АЭС напомнила нам о том, что не всегда прогнозы и обещания сбываются, особенно это хорошо понимают те, кого призвали на ликвидацию последствий. Ещё неизвестно, сколько времени будут сказываться последствия этой катастрофы и каковы истинные её масштабы.

Увы, общество свыклось с парадигмой «иду на риск» ради предстоящих выгод, тем более, что модернизация образования не грозит живущим на земле атомными взрывами и реальными потерями жизни и здоровья людей. Наиболее широко и подробно рассматриваются риски и рассчитываются их последствия в наиболее очевидных сферах: в медицине, банковском и страховом деле, в опасных промышленных производствах; эта традиция не сформирована в управлении социальной сферой и не принято об этом широко говорить при проведении реформ, ведь можно договориться до того, что и реформу не проведёшь. Тем не менее попытаемся рассмотреть возможные риски и их последствия в нашей сфере. Будем считать, что наши рассуждения имеют лишь научный характер и не имеют никакого отношения к политике.

Итак, какие риски возможны при таком благородном деле, как модернизация образования?

Современные интерактивные формы и компьютер

На эту тему написано немало статей, проходят сотни конференций, на которых обсуждаются плюсы и минусы, и, как правило, участники конференций приходят к выводу, что всё будет хорошо. Пишущий эти строки и сам подвергся этому заманчивому явлению и не представляет себе перспективу написания статей гусиным пером. Однако вспомним уроки чистописания в первом и последующих классах, уроки устного счёта, рациональных вычислений, занятия по формированию вычислительных навыков.

Уроки чистописания и каллиграфии, по убеждению учителей начальных классов и дефектологов, закладывали не просто культуру письма, они развивали мелкую мускулатуру рук, которая, как известно, благотворно влияет на развитие мозговых центров, ответственных за мыслительные процессы. Не станет ли будущее поколение, мягко скажем, немножко интеллектуально недоразвитее своих предшественников благодаря компьютеру, который сведёт до минимума работу мелкой мускулатуры рук?

Помнится период появления простейших микрокалькуляторов в школах: как рады были дети и как не радовались учителя, привыкшие работать с движком и бегунком на счётной линейке. Предупреждали: появится микропроцессорная техника в школах — дети перестанут считать в уме, утратят и даже не приобретут навыков рационального счёта. Сегодня преподаватели вузов поголовно жалуются на студентов-первокурсников и рассказывают о чудесах необразованности: не могут поделить дробь на дробь, возвести в степень и т.д. Даже на физико-математических специальностях первый курс приходится посвящать повторению пройденного в школе и устранению пробелов в знаниях.

«Профессор одного из элитных европейских университетов... дал задачу студенту посчитать диаметр Земли. Тот составил программу, задал параметры, применил необходимые формулы, методики расчёта и в результате принёс преподавателю ответ: два с половиной сантиметра. При этом он утверждал, что сделал всё правильно и к его работе не должно быть претензий.

Так вот, этот профессор всеми силами старается убедить тех, кто принимает решения, не менять систему образования в России. Потому что европейская система, которую он прекрасно знает изнутри, не выдерживает критики. Пример с диаметром Земли показывает полное атрофирование у студентов логики и способности к размышлению»¹. Как же так? Ведь Европа всегда была привлекательной с точки зрения организации и качества образования, и ведь именно они первыми стали применять компьютеры в учебном процессе. Задайте-ка себе ещё один вопрос: почему прозорливые китайцы, преуспевшие в производстве дешёвой компьютерной техники, не отказываются сегодня от обучения написанию иероглифов?

Безусловно, не только компьютер виноват в снижении IQ, есть и другие причины: ослабление ответственности, уход от традиций преподавания математики, вымывание слоя хороших предметников из средней школы. Но вернёмся к началу: и первое, и второе, и последующее — суть последствия модернизации, в которую все верили и даже хотели быть первыми.

Недавно я сам умилялся на уроке информационных технологий в начальной школе. Дети дружно поднимали «электронную руку», сообщали по локальной сети о завершении работы или одной клавишей извещали преподавателя о возникших затруднениях. При этом неощущалось просто поднимать руку, как это делается на других уроках. Они легко отвечали на вопросы преподавателя, которые его сверстнику ещё недавно и не снились: в какой программе ты работаешь? Ответ — в программе «Word», в программе «Paintbrush» и т.д. Дети уверенно отвечали на вопросы

¹ Национальный прогноз. Июнь 2010 г. С. 29.

о назначении клавиш «Esc», «Enter», «F1», объясняли, что такое «заливка» и Интернет, но они испытывали большие затруднения при ответе на вопросы «что такое термос» и почему он сохраняет одинаково как горячую, так и холодную воду; реку Нил именовали не иначе, как «великая русская река», а ноги у коровы называли лапами. Да уж, когда-то их сверстники знали, что такое квадратно-гнездовой способ посадки картофеля...

А тем временем школы отчитываются даже перед органами прокуратуры об использовании средств на компьютерную технику и об эффективности её использования. Отчётность, как известно, в некотором смысле порождает скорость.

Конкурсные мероприятия

Национальным проектом «Образование» был утверждён ряд конкурсов, которые в 2010 году были сведены «на нет». Так, на конкурсной основе с 2006 по 2009 годы 10 тысяч лучших учителей награждались премиями в размере 100 тысяч рублей. Это, по мнению авторов проекта, должно было поддерживать лучшие педагогические кадры и поднять престиж учительской профессии. Кроме того, для шести тысяч школ в течение трёх лет выплачивалась государственная поддержка по 1 миллиону рублей на внедрение инновационных образовательных программ.

На эту тему уже много написано критических замечаний, которые касались, в основном, порядка отбора учителей и школ, претендующих на вознаграждение. Но мы скажем «спасибо» тем, кто придумал эти выплаты — хоть кто-то, но получил деньги и с пользой их израсходовал.

Каковы же риски от всего этого, что ждать в будущем?

Риск не достигнуть результата

Как бы нам ни хотелось найти побыстрее что-то новенькое и поскорее внедрить его в массовую практику, но результативность проекта остаётся под сомнением. Школы, выигравшие свой миллион, можно условно поделить на две категории. Первая категория — это истинно авторские школы с давно сложившимися традициями качественного образования. Как правило, это статусные школы (гимназии, лицеи, профильные, авторские и т.д.). Они и в самом деле лучшие и свой миллион они получили по заслугам. Вторая категория — это самые обычные школы, просто-напросто директора этих школ уловили правила игры, согласно которым миллион можно было получить за хорошо подготовленные документы и за умение на словах и цифрах показать себя с лучшей стороны — это требовалось на случай появления экспертной комиссии. Ни в первом, ни во втором случае не состоялось массового внедрения инновационных программ — в этом признаются сами руководители школ. Давайте сами подумаем. Если речь идёт о поддержке шести тысяч инновационных программ в первый год проекта, то где хотя бы сотня из тех инноваций, которую можно предъявить в качестве достижений? В мире существует практика присуждения премий за научные открытия или изобретения. В этом случае само открытие в каком-то виде предъявляется, проходит независимую экспертизу, а сами результаты открытия должны широко использоваться на практике. Исходя из непредъявленных достижений, уже сейчас можно говорить, что это был не просто риск, это реализовавшийся риск.

Риск ухода от решения проблем массовых школ

Без внимания государства на фоне выплат миллионов остались обычные массовые школы, которые не претендовали на зва-

ние «внедряющих инновационные образовательные программы». Это школы, которые мало чем отличались от других школ, выигравших деньги по документам. Заметим, что в этих школах учатся дети налогоплательщиков, которые имеют равные права со всеми остальными детьми. В этих школах программы ничуть не хуже тех, кто получил гранты. В условиях же дефицита финансовых средств эти дети не просто «недополучили» приоритетные условия в виде оборудования и повысивших квалификацию педагогов. Они со своими родителями оказались в той системе, которая понуждает к различным родительским взносам для решения текущих проблем — это может касаться оплаты выполнения предписаний надзорных органов, ремонтных работ, приобретения расходных материалов. По сути, получилось так, что выделенные на образование всех детей страны деньги дошли далеко не до всех, и налогоплательщику пришлось заплатить дважды: один раз в виде налогов, другой — в виде добровольных пожертвований «на нужды школы». Любопытная деталь получается: государство вначале неравномерно поделило деньги, поставив ряд школ в худшее положение перед другими, а затем то же самое государство в лице государственных надзорных органов заходит в школы с проверками и указывает на недостатки материальной базы, которые требуется срочно устранить. Естественно, что проверяющих инспекторов и санитарных врачей финансовые проблемы школ не интересуют.

Риск «вымывания» ценных педагогических кадров

Несмотря на то, что мы уже поблагодарили авторов проекта за выплаты учителям по 100 тысяч рублей, укажем на истинно рисковую часть. В этой части оказались те, кто не оказался удостоенным внимания со стороны государства:

педагоги дошкольного и дополнительного образования, психологи, управленцы и иные «прочие» работники (слово «прочие» заимствовано из системы бюджетной классификации). Авторы проекта посчитали, видимо, что от этих работников мало что зависит или они не олицетворяют сферы образования. На местах это вызвало не просто непонимание, но элементарную обиду. «Как же так, — спрашивают педагоги, — ведь мы вместе работаем на один результат. На нас возлагаются надежды, но четыре года подряд нас не только не допускают к конкурсу, так ещё и зарплата оказалась за этот период вдвое меньше, чем у педагогов, стоящих у доски».

Воспитатели детских садов уже привыкли к небрежному отношению со стороны государства к своему труду. Поэтому на эти рабочие места, да простят меня истинные профессионалы дошкольной педагогики, нередко приходят те, кто не смог реализовать себя в школе или просто боится или не в состоянии освоить школьный материал. Одним словом, квалификация здесь в среднем ниже, чем в школьном и дополнительном образовании. Но ведь известно и то, что именно в этом периоде развития у ребёнка закладываются основные психические функции, закладывается базис будущего. Это самый ответственный в жизни человека период его развития. Даже само название групп «присмотра и оздоровления» говорит о целевом назначении дошкольного учреждения и о требованиях к педагогам. Сегодня они минимальные, вследствие этого и низкой оплаты труда продолжается «вымывание» профессионалов из системы дошкольного образования и замена их на случайных людей. Уже есть случаи, когда на должности помощников воспитателей (по-старому — няни) принимаются лица, отбывшие ранее наказание в местах лишения свободы, или выпускники школ восьмого вида, и эти люди нередко задают тон образовательному процессу, в котором ребёнок навсегда впитывает нормы и ценности поведения. Может быть, у авторов модернизации есть надежда на то, что школа всё поправит? По мнению учителей начальных классов, в семь лет ребёнка уже не поправить, можно только долго и терпеливо корректировать неже-

лательные процессы и качества формирующейся личности.

В дополнение к этому со стороны федерального правительства предложена новая система оплаты труда, на основании которой предлагалось поднять зарплату опять же учителям, сократив число «прочих» работников. Для стимулирования этого процесса было предложено соотношение 35% на 65%. Это означает, что работников администрации, младшего обслуживающего персонала и педагогов дополнительного образования, психологов, дефектологов должно стать не более 35%. Выполнение этого норматива только по педагогическим специальностям должно привести к сокращению числа работников дополнительного образования, психологов, социальных педагогов и других специалистов, которые дополняют, корректируют сложный образовательный процесс. То, что детей оставляют лишь с учителями-предметниками, которые получают заработную плату из расчёта «ученико-часа», так «отрафинирует» образовательный процесс, что о целостной образовательной программе, сочетающей и учебную и воспитательную составляющие, да ещё и с психолого-педагогическим сопровождением, придётся только мечтать. Последствия будут длительными и необратимыми. Вырастет поколение прагматиков, которые будут видеть конкретную цель, но без размышлений о ценностях нравственного порядка. При этом нет никаких гарантий, что по объёму и качеству предметных знаний это поколение будет в лучшую сторону отличаться от нынешних учеников. Прагматики без ценностей спокойно пойдут на любые способы достижения целей, для них характерен прагматический подход к созданию семьи и воспитанию собственных детей, к старикам и инвалидам, прагматизм при решении вопросов политики, защиты интересов государства

и Отечества. Всё это будет граничить с правонарушениями и преступностью. Декабрьские события с участием молодежи на Манежной площади в Москве лишь в миниатюре приоткрыли завесу будущего. Но с этими детьми и молодежью пока ещё есть кому работать.

Новое содержание образования и стандарты

Тема стандартов образования плавно перетекает из реформы в реформу и всякий раз учёным и педагогам не удаётся договориться. Каким всё же должно быть содержание образования? Судя по последним заявлениям руководства страны, требуется уже закончить работы по написанию стандарта и внедрить его в практику. Авторы-разработчики начинают торопиться и, похоже, что им не удаётся уже посоветоваться с практиками. В декабре 2010 года состоялось очередное обсуждение проекта федерального государственного стандарта среднего (полного) образования в Высшей школе экономики. Судя по публикациям, разработчикам не удаётся договориться по принципиальным вопросам объёма и качества образования, сохранению или уходу от традиций советского периода, по содержанию интегрированного, базового и профильного уровня и многим другим вопросам. К сожалению, широкого обсуждения проекта в стране не состоялось, тем не менее авторы проекта ссылаются на ряд регионов, которые приняли участие в обсуждении, и уже готовятся «стажировочные площадки», которые и станут проводниками нового содержания.

Не будем рассматривать подробно плюсы и минусы проекта стандарта, укажем лишь на те основные вопросы, которые выводят на возможные риски и угрозы.

При оптимистичном прогнозе полная замена прежнего содержания на новое, при условии стабильности нового, про-

изойдёт через целый, т.е. 11-летний, цикл обучения. Период достаточно растянут и за это время никто из практиков не заметит каких-либо угроз, равно как и успехов. Это та ситуация, когда что-то можно разглядеть сверху, но никак не изнутри системы. Доводы разработчиков понятны: есть прогрессивный опыт других стран, есть понимание того, что не требуются, например, для полноценной жизни будущему филологу дифференциальные уравнения. Но есть ряд вопросов.

Не снизит ли этот стандарт и без того низкий уровень математической грамотности? Заполнятся ли оперные театры молодыми слушателями через 11 лет, если предмет «Искусство» может вообще исчезнуть по причине несозданных в школе условий? Если рассматривать опыт других стран, то как раз там обязательны и математика, и искусство, естествознание и обществознание хотя бы на базовом уровне.

Общение с коллегами позволяет высказать сомнения относительно качества образования в будущем. Удастся ли стране быть снова одной из первых, как это было 50 лет назад, когда первый человек в мире полетел в космос?

И ещё вопрос по новому предмету «Россия в мире». Не осуществляется ли опять подмена цели и средства? Понятно, что руководство страны обеспокоено уровнем патриотизма выпускника школы, его социальной и политической зрелостью. Разумеется, есть желание в кратчайшие сроки поправить положение дел. Однако исходя из соображений холодного расчёта надо бы сказать: личностные качества человека формируются постепенно, в ходе планомерно организованного образовательного процесса, в ходе собственного жизненного опыта. Ничто навязанное сверху, да ещё и в обязательном порядке, не сможет изменить сформированных качеств и отношений

молодого человека. И если мы предполагаем формирование таких корневых качеств, как патриотизм, зрелость, то мы и должны брать на вооружение проверенные способы: качественное преподавание основ наук, серьёзно организованное дополнительное образование. Для этого у нас есть преподаватели. Давайте вспомним неудачный опыт преподавания «Основ этики и психологии семейных отношений», а ещё раньше — «Научного коммунизма», «Валеологии». Кончилось всё странными и нигде не объявленными результатами и возвратом к традиционным основам наук, которые признаны во всём мире. Риск ошибки в формировании нового стандарта образования наиболее высок и цена ликвидации последствий будет измеряться не столько рублём, сколько временем, сложными судьбами тех, кто окажется в этой системе.

В завершение вернёмся к автору «Общества риска». В его книге есть вопрос: если безопасные величины имеют свойство накапливаться, то становятся ли они от этого — как обычно бывает при сложении по правилам математики — всё безопаснее? Увы, риски имеют способность накапливаться,

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

перераспределяться и никуда так просто не исчезать. Они — спутники и неизменные продукты любой модернизации. И если мы хотим что-то модернизировать, то должны быть готовы к этому новому продукту и правильно им распорядиться.

То, что наносит вред здоровью, разрушает природу, часто недоступно. Для выяснения объёма и содержания модернизационных рисков даже там, где это лежит на поверхности, для «объективной» констатации опасности требуется специальное заключение экспертов. Многие из рисков нового типа (радиационное или химическое заражение, вредные вещества в пище и т.л.) не поддаются непосредственному чувственному восприятию человека. На передний план всё больше и больше выдвигаются опасности, которые люди, им подверженные, часто не видят и не ощущают. Это опасности, которые скажутся уже не при жизни самих этих людей, а на их потомках. **НО**